

Владимир Виноградов

Былое

СОГЛАСНО легенде, знаменитый джазмен Александр Варламов пострадал в годы репрессий после выпуска пластинок с записью фокстрота под названием «Иосиф». Однако подлинная причина ареста Варламова иная.

ИЗ БИОГРАФИИ

Варламов Александр Владимирович родился 19 июля 1904 года в Симбирске в семье адвоката, его мать была оперной певицей, а прадед — автор популярных романсов XIX века. Александр Владимирович был выпускником знаменитого Гнесинского музыкального техникума, учился в Московской консерватории и стал композитором.

В 1934 году он организовал в Москве первый джаз-оркестр, в 1937 г. — секстет джазовых солистов, с которыми записал классические образцы советского джаза. В 1938 году возглавил джаз-оркестр Всесоюзного радиокomiteта, с осени 1940 года — руководитель Государственного джаз-оркестра Союза ССР.

Любители отечественной джазовой музыки помнят и особенно чтят записи его знаменитой «семерки». В этом же стиле он записал и упомянутый фокстрот «Иосиф».

В 1941 — 1942 годах Александр Варламов является музыкальным руководителем Всесоюзной студии эстрадного искусства.

В январе 1942 года он создает новый и необычный камерный джазовый ансамбль с преобладанием смычковых инструментов, названный им «Мелоди-оркестр». Всесоюзного гастрольно-концертного объединения. Когда немецко-фашистские захватчики находились под Москвой, варламовцы выступали в «Эрмитаже» и кроме того, играли на танцах в ресторане «Метрополь».

4 января 1943 года через Музфонд СССР Варламов в числе других артистов сдал личные денежные сбережения на постройку танка «Советский композитор».

Во время приближения немцев к столице Александр Владимирович и его жена не эвакуировались, а проживали в Москве.

ГОСПОДИН СЛУЧАЙ

По результатам оперативно-розыскных мероприятий НКВД СССР 23 декабря 1942 года органами милиции в Москве в собственной квартире был задержан рядовой музыкальной команды 99 запасного полка пианист С. Во время обыска под его кроватью обнаружили ламповый радиоприемник «Т-6» с динамиками и наушниками. Как выяснилось, юноша, которому исполнилось 21 год, в октябре 1941 года вместе с товарищем, тоже военнотружущим музыкантом, намеренно отстал на марше во время следования части из окрестностей подмосковного города Ногинска и добрался до Москвы. С. позвонил своему школьному другу Ч., студенту Московского института иностранных языков, музыканту-любителю, имевшему отсрочку от призыва и подрабатывавшему на танцах в ресторане «Метрополь», и договорился с ним о ночлеге. Ввиду отсутствия родителей Ч. принял дезертиров. Друг С. по музкоманде через некоторое время ушел с намерением зайти в какой-либо военкомат о том, что отстал от части. Однако москвичи, бывшие одноклассники, решили по-другому. Во время обсуждения сложившейся ситуации молодые люди посчитали, что С. все равно в условиях военного времени понесет наказание, а в связи с тем, что немцы все еще достаточно близко находились от Москвы и могли, по их мнению, со дня на день занять город, они уничтожили военную форму. С. связался с родителями, получил гражданскую одежду и через месяц сумел незаметно для знакомых перебраться в свою квартиру. Дезертир в течение 14 месяцев скрывался в комнате за ширмой, откуда не выходил и тайком слушал радиоприемник, который ему выменяли у одного бывшего радиоспециалиста на патефон и 40 пластинок. В

случае появления в комнате посторонних лиц он прятался под кроватью.

КОЛЕСО СЛЕДСТВИЯ ЗАКРУТИЛОСЬ

В тот же день С. был допрошен военной контрразведкой на Лубянке. Среди тех, кто знал о его дезертирстве из армии, он в первую очередь назвал, помимо родителей, своих школьных друзей. В конце первого допроса следователь затронул вопрос о радиоприемнике и возможности прослушивания радиопередач на русском языке.

«Из протокола от 23 декабря 1942 года:

Вопрос: Кто знал о наличии у вас радиоприемника и о том, что вы слушаете передачи?

Ответ: Отец, мать, П., Ч. и Варламов. Последней узнал о наличии у меня приемника от Ч. Кроме того, слушали радиопередачу джазовой музыки из Лондона Варламов и Ч.»

7 января 1943 года контрразведчики допросили и Ч. Последний свое недоносительство объяснил антисоветскими взглядами, но при этом начал перечислять знакомых, якобы разделявших такие убеждения.

Александр Варламов.

арестованы у себя на квартире в Москве в ночь с 17 на 18 января 1943 года и доставлены в Лубянскую тюрьму в 1 час 20 мин.

Допрос велся, как говорится, «с колес», в ту же ночь до 5 часов утра. Бросается в глаза следующая деталь — за всю ночь допроса на Лубянке следователь так и не записал, кроме анкетных данных, никаких показаний арестованного. Вместе с тем следующий допрос 24 января он начал со слов: «В числе своих знакомых вы назва-

Отечественной войны вы слушали заграничные радиопередачи?

Ответ: Заграничные радиопередачи я слушал в музкоманде военных оркестров НКО весной 1942 года.

Вопрос: Что именно вы слушали?

Ответ: Джазовую музыку, передаваемую из Англии.

Вопрос: Почему вы скрываете слушание фашистских радиопередач?

С этого момента, по-видимому, Александр Владимирович понял, что старший лейтенант госбезопасности, в чьи «заботливые» руки он попал с момента появления на пороге Лубянской тюрьмы, наверняка уже знает о пианисте С. и его друзьях, которые осведомлены о факте дезертирства, тайного проживания дома за ширмой их приятеля и пользования радиоприемником. Поэтому руководителю «Мелоди-оркестра» ничего не оставалось, как признать выдвинутые обвинения.

В ОЖИДАНИИ СУДА

В деле сохранились его записки и жалобы, три из которых были адресованы начальнику следственной части НКВД и одна на имя наркома. Складывается впечатление, что в начале выпавших на его

перед следственными органами НКВД с ответом, я с первых дней следствия встал на путь искренних признаний и чистосердечного раскаяния, давая полные без утайки исчерпывающие показания.

Безмерно желая загладить свою вину, я прошу дать мне возможность со всем советским народом непосредственно участвовать в Отечественной войне в защите моей Родины от ненавистного врага. <...>»

Это эмоциональное письмо следователем было просто приобщено к делу, но строчка с просьбой направить на фронт кем-то подчеркнута карандашом.

Постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 24 июля 1943 года А.В. Варламов был заключен в ИТЛ сроком на 8 лет, считая срок с 17 января 1943 года. Супруга Эмма Антоновна осуждена также на 8 лет ИТЛ, а остальные 7 человек, проходящих по этому делу, — на 5 и 10 лет лагерей.

Назначенный срок Александр Владимирович отбывал в Ивдельлагере Свердловской области. Он писал жалобы Генеральному прокурору СССР с просьбами разобраться в его деле и освободить от незаслуженного наказания, но они не имели воздействия на положи-

ОТЗВУКИ «МЕЛОДИ-ОРКЕСТРА»

Почему был осужден Александр Варламов

Он заявил: «С Варламовым Александром Владимировичем познакомился в 1939 году. Он в то время руководил джазом. Антисоветские высказывания Варламова начались с того, что он превозносил заграничную музыку, заграничные ноты. Всячески ругал и поносил советское искусство и советские музыкальные организации. После начала войны Варламов радовался каждой победе немцев, с нетерпением ожидал их прихода в Москву и собирался открыть свой «Мюзик-холл». Варламов неоднократно подчеркивал, что жена его немка и тем легче будет ему при немцах занять соответствующее положение».

Получив такой сенсационный материал на известного в стране деятеля искусств, следователь начал следующий допрос Ч., 9 января, с уточнения его практических действий в борьбе с советской властью. Подследственный «сознался» в намерениях создать с приятелем П. русскую националистическую партию молодежи к приходу немцев в Москву и по этому поводу, в частности, показал:

«О попытке создания русско-националистической партии из молодежи мною был проинформирован в начале 1942 года Варламов Александр Владимирович. Это им было одобрено.

Вопрос: До начала 1942 г. вы Варламова об этом не информировали?

Ответ: До начала 1942 г. в прямой постановке этот вопрос мной лично с Варламовым не обсуждался, но, как я показал на предыдущем допросе, мы постоянно информировали Варламова о наших к.р. планах, и сами эти планы являлись, в известной степени, следствием воздействия на нас Варламова, постоянно подогревавшего наши антисоветские настроения.

Вопрос: Что вы можете еще показать о контрреволюционной деятельности Варламова?

Ответ: Варламов мне рассказывал, что в конце октября 1941 года он вместе со своей женой Эммой Антоновной, по национальности немкой, выезжал к себе на дачу на ст. Ильская, где прожил около двух недель, ожидая прихода немцев. Пребывание на даче Варламов объяснял тем, что в гачных условиях легче и безопаснее перейти на сторону немцев, так как там не будет сильных уличных боев».

Так, шаг за шагом, следствие без достаточных оснований вело дело к разоблачению антисоветской группы, используя так называемые «признавательные показания» и самооговоры. В условиях войны такого рода обвинения грозили суровым наказанием.

ПЕЧАЛЬНАЯ БЫЛЬ

По ордеру НКВД СССР 167 А.В. Варламов и его жена были

ли...» Может быть, в эти жуткие часы неволи Варламов и называл по требованию следователя фамилии знакомых ему граждан, но где этот протокол? В деле он не фигурирует, что наводит на мысль, что с самого начала велась предвзятая «обработка» арестованного недоверенными методами. В целях дачи так называемых «признавательных показаний» через день после второго допроса —

долю испытаний Александр Варламов еще надеялся на благоприятный исход дела, так как никакой вины за собой не чувствовал. Александр Владимирович обратился с просьбами о передаче ему в тюрьму продуктов из опечатанной квартиры, а также, по возможности, и от проживавших в Москве родственников своего отца, профессора 1-го МГУ М.Е. Малиновского. Может быть, это вы-

тельное решение. Правда, с «зачетом рабочих дней» с января 1951 года ему «сэкономили срок» до ноября 1950 года. Но для Центральной комиссии МВД, МГБ и Прокуратуры СССР этого оказалось недостаточно. В соответствии с ее решением 4 ноября 1950 года А.В. Варламова не освободили, а этапировали в ссылку на поселение в Джезказганский район Карагандинской области. В 1952 году ему разрешили поселиться в городе Карагане.

Его жена отбывала срок отдельно от мужа на Колыме, в городе Магадане. Выехать в Казахстан ей запретили, и с 1951 года они связь друг с другом потеряли. После разрешения выехать в центральные районы страны она работала на лесоповале в Горьковской области.

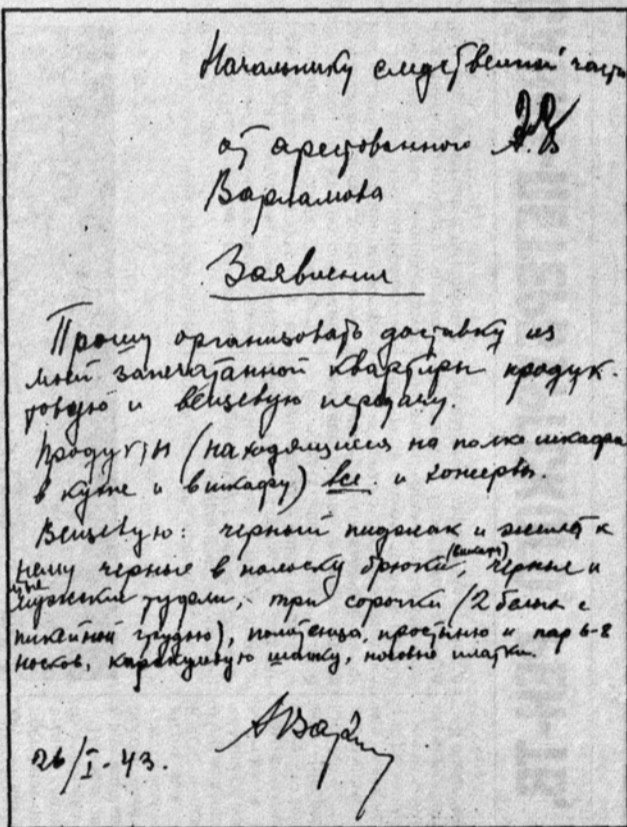
Жалобы Варламовых и их поделников рассматривались на Центральной комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, содержащихся в лагерях, колониях и тюрьмах МВД СССР и находящихся в ссылке на поселении. По постановлению этой комиссии от 28 ноября 1955 года А.В. Варламов и Э.А. Варламова от уголовного наказания были освобождены, а их дела прекращены.

Александр Владимирович вернулся в Москву. Он активно работал как композитор. Варламовскую музыку можно было услышать в многочисленных мультфильмах, с эстрады и на радио звучали сочиненные им музыкальные пьесы и другие произведения, как у нас называют, «легкого жанра».

В 1961 — 1962 годах как руководитель инструментального ансамбля он записал на пластинки 12 эстрадных пьес, а в 1980-м опубликованы записи эстрадных оркестров Б.Карамышева, А.Михайлова, Г.Гараняна и В.Кадерского, 10 композиций А.В.Варламова в танцевальных ритмах.

К 70-летию Александра Владимировича фирма «Мелодия» выпустила диск-гигант, где были представлены все музыкальные коллективы под управлением Варламова 30—40-х годов. Однако записи «Мелоди-оркестра» на нем не оказалось.

По инициативе отделения по реабилитации Центрального архива МБ РФ в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» дела в отношении супругов Варламовых и большинства привлеченных совместно с ними граждан были пересмотрены военной прокуратурой в 1993 году. Варламовы были реабилитированы. Но композитор умер в сентябре 1990 года.

Заявление Варламова начальнику следственной части НКВД.

очередной вызов с явным намерением следствия получить такие показания. Об этом красноречиво свидетельствует фрагмент записанного текста допроса пока числящегося арестованным Варламова от 26 января 1943 года:

Вопрос: Вы арестованы за преступления, совершенные против советской власти.

Ответ: Преступлений против советской власти я не совершал.

Вопрос: Вы говорите неправду. Предупреждаем, что если вы будете отрицать свою вину, следствие вас будет изобличать фактами.

Ответ: Я заявляю, что никакой вины перед советской властью не чувствую. Поэтому НКВД не может располагать какими-либо фактами.

Вопрос: Где и когда во время

глядело наивно, но Александр Варламов во время следствия затребовал в камеру пару лакированных ботинок, 6—8 пар носков, черный пиджак и жилет к нему, черные в полосу брюки, три сорочки (2 белые с пикейной грудью), каркулевую шапку, полотенца, носовые платки, простыни и другие предметы туалета. При этом еще кофе и спички. Он как будто был жил в другой реальности. Что удивительно — эти просьбы не остались без удовлетворения.

Чтобы выйти на свободу, уже после предъявленного обвинения, в июле 1943 года, он предпринимает еще одну, как ему представлялось, серьезную попытку и пишет письмо наркомку внутренних дел СССР:

«Будучи арестован и предст